

Гулямова Интизор Тахировна
Российский государственный гуманитарный университет
e-mail: igulyamova@outlook.com

**«ТУРГЕНЕВСКАЯ ДЕВУШКА» ИЛИ «НЕКРАСОВСКАЯ ЖЕНЩИНА»:
РАСКРЫТИЕ ЖЕНСКОГО ОБРАЗА В СТРУКТУРЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
НА ОСНОВЕ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XIX ВЕКА**

Аннотация. В статье рассматриваются возможности знакомства иностранных учащихся, изучающих РКИ, с репрезентацией женских характеров в русской культуре. Женские образы, возникшие в русской классической литературе XIX века, закрепились в русской идентичности и воплотились в языке. Особое внимание уделено роли лингвокультурологического подхода в методике преподавания русского языка как иностранного. В качестве примеров даны авторские задания, использованные в рамках разговорного клуба в школе русского языка «Златоуст» в Санкт-Петербурге и в НГОУНБ им. В. И. Ленина в Нижнем Новгороде.

Ключевые слова: женский образ, русская литература, идентичность, разговорный клуб.

Intizor Gulyamova
Russian State University for the Humanities
e-mail: igulyamova@outlook.com

**TURGENEV'S MAIDEN OR NEKRASOV'S WOMAN:
THE REPRESENTATION OF WOMAN IN THE NATIONAL IDENTITY
STRUCTURE BASED ON THE XIX CENTURY RUSSIAN LITERATURE**

Abstract. The article provides the approaches that could be used in the teaching process to make foreign students learning Russian as a foreign language (RFL) get acquainted with the representation of women in Russian culture. Such female archetypes that first appeared in nineteenth-century Russian literature have since become essential to the Russian identity and the Russian language itself. Particular attention is given to the role of the cultural linguistics – based approach and the examples of the authentic exercises used at the «Zlatoust» language school and Nizhny Novgorod Library Speaking Clubs.

Keywords: representation; Russian literature; identity; speaking club.

*Русская женщина все разом отдает, коль полюбит, – мгновенье,
и судьбу, и настоящее, и будущее. Ф. М. Достоевский*

Лингвокультурология, возникшая на стыке лингвистики и культурологии, исследует проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке.

Однако, лингвокультурология представляет собой не просто синтез двух научных направлений, а самостоятельное научное течение. Таким образом, лингвокультурология – «дисциплина, изучающая проявление, отражение и фиксацию культуры в языке и дискурсе, непосредственно связанную с изучением национальной картины мира, языкового сознания, особенностей ментально-лингвального комплекса» [4]. Несмотря на то, что лингвокультурология как наука оформилась в 90-е годы XX века, проблема взаимоотношения языка, культуры и этноса была актуальна задолго до этого. Начиная с XVIII века распространение в мире получили идеи Вильгельма фон Гумбольдта. Согласно Гумбольдту, язык есть «народный дух», он есть «само бытие народа» [7]. Культура находит свое воплощение в языке, реализуется посредством языка, трансформируя язык в некую реальность культуры. Возникшее на основе теории Гумбольдта течение неогумбольдианства [3] также базировалось на признании неразрывности и единства языка и культуры. Под влиянием неогумбольдианства сформировалась известная школа Сепира-Уорфа [3], чьи идеи подчеркивали значительную зависимость мышления от языка. Как отметил французский ученый К. Леви-Стросс: «Язык есть одновременно и продукт культуры, и ее важная составная часть, и условие существования культуры» [13, с. 120].

Формирование лингвокультурологических знаний у обучающихся РКИ необходимо и чрезвычайно важно. Лингвокультурология в дидактической интерпретации определяет теоретическое обоснование формирования вторичной языковой личности, представляя те коммуникативные умения, которые необходимы для обучения иностранных слушателей. Исследователи не раз отмечали, что иностранному слушателю будет гораздо труднее преодолеть культурный барьер чем языковой, в силу того что культурный барьер повлечет за собой снижение эффективности коммуникации и повлияет на весь процесс межкультурного общения. Потому слушателю необходимо не только работать непосредственно над уровнем знания иностранного языка, в данном случае русского языка (РКИ), но и получить представление о «национальных формах бытия общества, воспроизводимых в системе языковой коммуникации и основанных на его культурных ценностях», – всё, что составляет «языковую картину мира» [2, с. 120].

В развитии лингвокультурологической компетенции важную роль играют лингвокультуремы – «диалектическое единство лингвистического и экстралингвистического (понятийного и предметного) содержания, включающее в себя языковое значение и культурный смысл» [2, с. 140]. Лингвокультуремами принято считать безэквивалентную лексику, фоновую лексику, цитаты, крылатые выражения, национально зафиксированные символы, лингвокультурные концепты. Именно лингвокультуремы, встречающиеся в повседневной речи, вызывают наибольшие трудности для изучающих русский язык как иностранный, препятствуя пониманию контекста и установлению эффективной коммуникации.

Стимулом к освещению данной темы и разработке аутентичных заданий для иностранных слушателей послужили трудности языкового барьера, наблюдающиеся при встрече инофонов с лингвокультурами, построенными вокруг женских образов, берущих начало в литературе XIX века и прочно вошедших в обиход повседневной речи. Так, студентка из Турции при поиске российского фильма с турецким антуражем для практики навыков аудирования наткнулась на интервью продюсера сериала «Янычар». В интервью Елена Денисевич упомянула процесс подбора кандидаток на одну из главных ролей, отметив, что актриса Арина Жаркова больше других подошла для образа русской молодой женщины, которая и «коня на скаку остановит», и «в горящую избу войдет». Известное и часто используемое в русском языке крылатое выражение, вошедшее в обиход из поэмы Н. А. Некрасова «Мороз, красный нос» [5], вызвало трудности у студентки в понимании контекста как статьи, так и специфики персонажа в целом. Другая слушательница курса русского языка как иностранного в социальной сети *Инстаграм* обратила внимание на фотографию, сделанную ее подругой. На фотографии была запечатлена молодая современная русская девушка, читающая книгу. Несмотря на простой сюжет снимка, который, как казалось студентке, был ей абсолютно понятен, возникли трудности с пониманием названия фото, шедшим сразу под публикацией. Автор фотографии подписала ее как «Тургеневская девушка». Слушательница курсов не могла догадаться на основе одного визуального образа об оттенке данной формулировки и его значении по отношению к фотографии. Было ли это комплиментом модели, или, наоборот, неким противоречивым суждением. Таким образом, заметив данные трудности, было решено организовать мастер-класс в формате разговорного клуба для изучающих русский язык на уровне А2–В1. Были разработаны аутентичные задания, направленные на раскрытие женских образов в русской культуре и соответствующих лингвокультурам. Особое внимание было уделено развитию всех видов речевой деятельности. Примеры методических разработок буду приведены в данной статье.

За основу были взяты два женских образа, прочно вошедшие в русскую речь из литературы XIX века – «Тургеневская девушка» и «Некрасовская женщина». Несмотря на разнообразие женских характеров, увековеченных на страницах романов И. С. Тургенева, писателю удалось создать узнаваемый типологический образ, находящий отклик не только у читателей сквозь поколения, но и воплощающийся в героинях романов других русских классиков. Таким образом, образ «Тургеневская девушка» воспроизводится в интертекстуальной плоскости, в итоге проникая из сугубо литературного нарратива в национальную идентичность носителей русской культуры. В своем творчестве Тургенев отталкивался от жизненного опыта, пытаясь запечатлеть собственное мироощущение, вызовы времени, противоречия и богатство человеческого духа, лично им наблюдаемые: «Всякий писатель старается прежде всего верно и живо воспроизводить впечатления, вынесенные им

из собственной и чужой жизни» [11, с. 391]. Собрав все элементы мозаики воедино, писатель достигает тонкого и в то же время, апеллирующего ко всем и каждому, женского образа, значимость появления которого, наиболее ярко и глубоко отражена в строках одного из виднейших представителей русской поэзии Серебряного века Константина Бальмонта:

«Он возмутил стоячих вод молчанье
Запросам тайным громкий дал ответ,
Из тьмы он вывел женщину на свет,
В широкий мир стремлений и сознанья,
На путь живых восторгов, битв и бед» [1].

Героинь Тургенева, будь это Лиза Калитина из романа «Дворянское гнездо» [8], Елена Стахова из произведения «Накануне» [9] или Катя Локтева из романа «Отцы и дети» [10], объединяют такие общие черты характера, как преданность, сострадание, сильный внутренний стержень и высоконравственность. «Тургеневской девушке» также свойственны мечтательность, хрупкость и определенная замкнутость, характерная для интроверта. Такие барышни не ищут возможности находиться в центре внимания, им претит светское общество и любое проявление лжи. Героини Тургенева не отличаются особой внешней красотой. Их внешние данные раскрываются, когда проявляются их сила духа, решительность и самозабвенная забота о близких.

Однако, донести все тонкости «Тургеневской девушки» до иностранного слушателя, в особенности в формате разговорного клуба, представляет некоторую сложность в силу отсутствия возможности для всецелого погружения в оригинальное произведение И. С. Тургенева. Чтение на языке оригинала может быть осуществлено в рамках специального курса или включено в общий курс русского языка как иностранного, но формат разговорного клуба не представляет такой возможности в силу ограниченности времени. Таким образом, задания могут быть построены иначе, чтобы соответствовать регламенту.

Разговорные клубы в Школе русского языка Златоуст проводятся с 2019 года в онлайн формате и направлены на развитие речевых навыков учащихся. Встречи разговорного клуба проходят каждую неделю и длятся 60 минут. Каждая встреча посвящена определенной теме, которая анонсируется заранее. Участники регистрируются на встречу разговорного клуба и делятся на группы, согласно уровню владения: группа А2 и группа В1. Обе встречи проводятся в один день, но в разное время, и длятся 60 минут. Зарегистрировавшись на встречу клуба, участники заранее получают файл с необходимой лексикой и заданиями для подготовки к клубу. Задания и лексика отличаются в зависимости от уровня группы. Встречи разговорного клуба НГОУНБ им. Ленина также проходят онлайн, но длятся от часа до двух часов в связи с тем, что встречи организуются раз в месяц. Участники уровня А2

и В1 посещают одну встречу клуба и не делятся на группы. Каждая встреча посвящена отдельной теме, которая анонсируется заранее.

На мастер-класс, посвященном знакомству иностранных слушателей с женскими образами «Тургеневской девушки» и «Некрасовской женщины», участникам было предложено составить портрет литературной героини по цитатам, которые были специально отобраны для занятия. Так, слушателям было предложено ознакомиться с цитатами из романов И.С. Тургенева «Ася», «Дворянское гнездо», «Накануне» и «Отцы и дети», которые должны были помочь им представить образ «Тургеневской девушки» и выделить именно отличающие ее характерные черты. Каждая цитата описывала внешние или внутренние черты ключевых героинь Тургенева – Лизы Калитиной, Елены Стаховой, Кати Локтевой и Аси. Следующая цитата о Елене Стаховой «Слабость возмущала её, глупость сердила, ложь она не прощала “во веки веков”» [9, с. 159] наводит на мысль о нравственности героини и высоких принципах. Фрагмент монолога Кати Локтевой из романа «Отцы и дети» создает образ свободолюбивой натуры, ценящей взаимное уважение и преданность близкому человеку: «Напротив, я готова покоряться, только неравенство тяжело. А уважать себя и покоряться – это я понимаю; это счастье; но подчиненное существование...Нет» [10, с. 210]. Фрагменты описания досуга героинь помогают представить возвышенный женский образ и «персонифицировать» литературный персонаж, который так же, как и современный человек любит проводить свободное время за чтением книг: «...Я застал ее раз за книгой, одну. Опершись головой на обе руки и запустив пальцы глубоко в волосы, она пожирала глазами строки...» [10, с. 105]. Описание внешних данных героини важно для создания визуального ментального представления в воображении иностранных слушателей, которым будет легче воспроизвести цельный образ. Цельный образ, в отличие от фрагментарных кусочков, намного прочнее проникает и закрепляется в так называемой второй языковой личности обучающегося. Так, цитата, описывающая внешний облик Лизы Калитиной глазами главного героя, помогает слушателю представить образ юной невинной девушки, с немного наивными чертами характера в силу возраста героини: «Лаврецкий глядел на ее чистый, несколько строгий профиль, на закинутые за уши волосы, на нежные щеки, которые загорели у ней, как у ребенка» [8, с. 120]. Скрепляющим фрагментом в данном задании становится цитата из произведения «Накануне», представляющая часть монолога Елены Стаховой о ее непоколебимом решении оставить привычную жизнь в комфортных условиях и стать сестрой милосердия после смерти мужа: «Я пойду в сестры милосердия; буду ходить за больными, ранеными. Я не знаю, что со мной будет, но я и после смерти Д. останусь верна его памяти, делу всей его жизни» [9, с. 290]. Данная цитата отражает основополагающие черты образа «Тургеневской девушки», которые выделяют ее на фоне других женских персонажей. Будучи хрупкой, мечтательной, юной девушкой, героиня

Тургенева решительна, преданна, сострадательна и готова пожертвовать собой во благо других.

Прочтение каждой цитаты и детальное прорабатывание посредством совместного обсуждения позволит участникам сложить мозаику женского образа, выделив основные характерные черты. Для закрепления материала участникам можно предложить проанализировать три женских портрета известных русских художников и выбрать наиболее подходящую картину для олицетворения «Тургеневской девушки». Слушатели, принявшие участие в разговорном клубе, познакомились с такими шедеврами русской живописи как «Купчиха за чаем» кисти Бориса Кустодиева (1918), «За чтением. Портрет Софьи Николаевны Крамской» Ивана Крамского (1882) и «Портрет княгини Ольги Орловой» Валентина Серова (1909–1911). Изучив портреты, участники пришли к выводу, что портрет Софьи Крамской наиболее совпадает с образом «Тургеневской девушки», в силу олицетворения таких черт, как мечтательность, любовь к чтению, рассудительность и юность. Определившись с внешним портретом, слушателям было предложено составить письменное описание внутренних качеств героини Тургенева, используя варианты, предоставленные преподавателем в рабочем листе. Однако, в задании были также включены такие противоречащие натуре «Тургеневской девушки» черты, как «кокетливая», «ревнивая», «скупая», дабы немного запутать слушателей. В итоге, участники должны были выбрать именно свойственные для героини черты характера, трансформировать изначально данные в мужском роде прилагательные в нужную форму и составить предложения, описывающие образ «Тургеневской девушки», добавив собственные варианты, не вошедшие в предложенный перечень. У слушателей должна была получиться некая анкета ключевых качеств героини Тургенева, выделяющих ее среди других женских образов.

Далее аналогичная схема была построена вокруг образа «Некрасовская женщина». Образ героини Н. А. Некрасова, ставший типологическим для русской культуры, возник во второй половине XIX века на страницах произведений русского классика. Поэту удалось создать яркое живое воплощение лучших человеческих качеств, наделив своих героинь чертами характера, позволяющих им бросать вызов нелегкой судьбе и вызовам времени, ставя интересы и благополучие близких выше собственных. В образе «Некрасовской женщины» русский классик добивается воплощение русского характера в целом, что позволило образу стать частью национальной идентичности, воспроизводимой в языке. Так, выражение «коня на скаку остановит, В горящую избу войдет!» [5, с. 10] из произведения «Мороз, красный нос» прочно укоренилось в речи, став лингвокультуремой, моментально вызывающей живой ментальный образ у носителей русской культуры. Используя данное выражение, говорящий представляет сильную, волевою, выносливую, бесстрашную, настойчивую женщину, какой и создал ее Н. А. Некрасов. Познакомившись ближе с другими произведениями поэта, становятся заметны

и иные черты, объединяющие «Некрасовских женщин», будь то Матрёна Тимофеевна из поэмы «Кому на Руси жить хорошо» [6], Дарья из уже упомянутого произведения «Мороз, красный нос» или жены декабристов, отправившиеся вслед за мужьями в ссылку – Екатерина Трубецкая и Мария Волконская, увековеченные в поэме «Русские женщины» [5]. Так, «Некрасовской женщине», как и «Тургеневской девушке», свойственны такие качества, как сострадание, стойкость, независимость и готовность к самопожертвованию ради близких людей.

Аналогично процессу выстраивания образа «Тургеневской девушки», слушателям было предложено составить портрет «Некрасовской женщины» по цитатам из произведений поэта. Цитаты должны были отражать внешние и внутренние качества героини. Составление описания внешности и социального класса было чрезвычайно важно, так как именно здесь прослеживались наибольшие различия с героинями И. С. Тургенева. Так, цитата из поэмы «Кому на Руси жить хорошо» дает слушателям представление о возрасте героини Тургенева и внешних данных:

«Осанистая женщина,
Широкая и плотная,
Лет тридцати осьми» [6, с. 320]

Участники, работая с цитатой, провели сопоставительный анализ с фрагментами описания «Тургеневской девушки», выделив различия между двумя женскими образами. Далее участники, прочитали фрагмент из произведения «Мороз, красный нос» и пришли к выводу, что героиня Некрасова – красивая, статная, физически здоровая и сильная женщина:

«Цветет Красавица, миру на диво,
Румяна, стройна, высока,
Во всякой одежде красива,
Ко всякой работе ловка» [5, с. 20].

Иностранные слушатели сразу обратили внимание на строки о «работе», проведя параллель с «Тургеневской девушкой». «Некрасовская женщина» чаще описывает русскую крестьянку, истинную «величавую славянку», за исключением поэмы «Русские женщины», рассказывающей о женах декабристов, принадлежащих к высшему дворянскому сословию. Далее слушатели выделили такие качества, характерные для «Некрасовской женщины», как сильный внутренний стержень, самоотверженность и решительность на основе приведенной цитаты из поэмы «Русские женщины»:

«Далек мой путь, тяжел мой путь,
Страшна судьба моя,
Но сталью я одела грудь...
Гордись – я дочь твоя!» [5, с. 410].

Участники нашли здесь схожесть с образом «Тургеневской девушки», которому также свойственны сила духа и непоколебимость в принятии судьбоносных решений. Как и предыдущем блоке заданий, слушатели проанализировали три женских портрета русских художников и выбрали наиболее подходящую картину для олицетворения «Некрасовской женщины». Были представлены такие работы, как «Портрет балерины Д. С. Добролюбовой» кисти З. Е. Серебряковой (1923), «Крестьянка Стеша» авторства Михаила Нестерова (1916) и «Портрет девушки с веером» П. Н. Орлова (1859). Участники выбрали картину Михаила Нестерова в качестве наиболее близкого олицетворения образа «Некрасовской женщины» в силу воплощения таких черт, как стойкость, решительность и сила воли, читаемая во взгляде красивой статной женщины на портрете. Далее участники приступили к составлению анкеты ключевых качеств «Некрасовской женщины», выделяющей ее среди других женских образов, используя варианты, предоставленные преподавателем. Структура данного задания полностью повторяла аналогичное упражнение на создание письменного портрета «Тургеневской девушки», описанного выше.

Как было подчеркнуто ранее, выражение из поэмы «Мороз, красный нос» прочно вошло в обиход и стало лингвокультуремой, представляющей сложности для восприятия инофоном, не владеющим контекстом. На занятии разговорного клуба выражению «и коня на скаку остановит, и в горящую избу войдет!» было уделено особое внимание. Так как, иностранные слушатели уже обладали контекстом к моменту детального знакомства с выражением, целью преподавателя было научить их использовать данное выражение в повседневной речи в современных реалиях. Эта цель была достигнута посредством изображения типовой ситуации, где активно используется данное выражение, с помощью иллюстративного материала. На картинке, использованной преподавателем в разговорном клубе, изображены четыре девушки, одна из которых чинит велосипед. Девушка, наблюдающая со стороны, предлагает попросить помощи у соседа, на что ее подруга отвечает: «Ольга (чинящая велосипед) сама сделает. Она ко всякой работе ловка! И коня на скаку остановит, и в горящую избу войдет». Участники должны были определить контекст диалога с помощью речевой догадки и создать на его основе собственные примеры, где могло быть использовано данное выражение.

Тесная связь «Тургеневской девушки» и «Некрасовской женщины» с литературным первоисточником препятствует восприятию иностранными слушателями женских образов, как нечто существующее вне страниц классической литературы. Примеры с сериалом «Янычар» и фотография в Инстаграм также подтверждают некую нематериальную реальность существования данных типажей. Потому важно провести аналогию между литературными женскими образами и реальными личностями, попросив студентов самостоятельно определить какой тип больше

соответствует той или иной героине из российской истории. Студентам было предложено познакомиться с биографиями трех реально живших в России женщин и попробовать провести параллель между присущими им чертами характера, на основе их поступков при жизни, и качествами, отличающими «Тургеневскую девушку» и «Некрасовскую женщину».

Так, студенты узнали о сестре милосердия полевого госпиталя Российского Красного креста в годы русско-турецкой войны XIX века – Юлии Вревской. Именно ее французский писатель Виктор Гюго назвал «русской розой, погибшей на болгарской земле». Известно, что Юлия Вревская, с которой И. С. Тургенев был знаком лично, послужила вдохновением для создания образа «Тургеневской девушки». Слушателям было предложено ознакомиться с жизнью этой выдающейся женщины посредством выполнения небольшого задания. В упражнении были даны наборы с неправильным порядком слов, которые участники должны были переставить так, чтобы получилось предложение. Слушатели получили данный пример: «Юлия, смерти, внебрачных, мужа, после, детях, позаботилась, его, о», правильная версия которого звучала следующим образом: «Юлия позаботилась о внебрачных детях мужа». Таким образом, участники составили небольшой текст о жизни Вревской, раскрывающий черты характера и личные качества Юлии. Данное задание также было направлено на повторение грамматических форм и развитие языковой догадки. Проанализировав текст, слушатели, не владея дополнительной информацией о знакомстве Юлии с И. С. Тургеневым, пришли к выводу, что Юлии Вревской соответствует образ «Тургеневской девушки» в силу обладания такими чертами, как самоотверженность, решительность, высоконравственность и сила духа. На образ также указывали социальное положение в обществе и возраст Юлии, о чем слушатели узнали из задания.

Далее участники познакомились с биографией Татьяны Бакуниной, которая также была лично знакома с И. С. Тургеневым. Татьяна Бакунина была сестрой русского мыслителя и революционера Михаила Бакунина, которого она всячески поддерживала во время его пребывания в ссылке. Так, Бакунин, будучи в заключении, писал, что «надеется на неё (Татьяну) “как на каменную гору”» [12, с. 200]. Студенты должны были послушать небольшую аудиозапись о жизни Татьяны Бакуниной и заполнить пропуски в представленном тексте: *Татьяна Бакунина родилась в дворянской семье. Она была одной из одиннадцати детей. Татьяна была преданным другом. Бакунина поддержала композитора Александра Серова, когда у него была депрессия и вдохновила его на написание произведения. Окружающие замечали такие ее черты, как стремление к спасению близких и готовность к самопожертвованию. Татьяна заботилась о своем брате Михаиле Бакунине, когда он находился в ссылке.*

Далее проанализировав текст, участники также должны были соотнести характер Бакуниной с одним из женских образов – Тургенева или Некрасова. После

коллективного обсуждения студенты согласились, что Татьяне Бакуниной соответствует образ «Тургеневской девушки», как и Юлии Вревской. Данное задание задействовало навыки аудирования, позволив студентам практиковать все виды речевой деятельности в письменной и устной формах в рамках разговорного клуба.

В конце занятия слушатели посмотрели видеофрагмент о жизни княгини XVIII века Наталии Долгоруковой, отправившейся в добровольную ссылку за мужем. Княгиня перенесла невзгоды жизни в опале, отдав все силы заботе о близких. Слушатели совместно с преподавателем разобрали и обсудили видеоматериал, после чего пришли к выводу, что Наталии Долгоруковой больше соответствует образ «Некрасовской женщины».

Данный блок заданий также подготовил участников к анализу современных реалий и противопоставлению женщины XXI века, в независимости от национальной принадлежности, образу «Тургеневской девушки» и «Некрасовской женщины». Участники вступили в дискуссию, стараясь ответить на вопрос существуют ли данные типажи сегодня или описанные человеческие качества остались в далеком прошлом, став лишь частью истории, культуры и языка. Несмотря на разнообразие аргументов, слушатели согласились, что сегодня высоконравственные моральные качества по-прежнему важны, а в современной девушке можно встретить черты как «Тургеневской девушки», так и «Некрасовской женщины».

Подводя итоги, стоит отметить, что в целом, иностранные слушатели всегда открыты к получению лингвокультурологических знаний и сами стремятся выйти за рамки программы, расширить компетентность в области истории и культуры страны изучаемого языка. Преподаватели РКИ должны не только акцентировать влияние на освоении грамматических навыков, но и всесторонне развивать мировоззрение слушателей, внедрять лингвокультурологический подход на всех этапах освоения русского языка в соответствии с уровнем владения, целями обучения и интересами учащихся. Таким образом, преподаватель должен стремиться к естественному формированию второй языковой личности обучающегося, способной воспринимать скрытое в языке достояние и самобытность народа, наследие культуры и отголоски многовековой истории страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бальмонт, К. Д. Собрание сочинений : в 7 т. Т. 1: Полное собрание стихов 1909–1914: Кн. 1–3; Вступ. ст. В. Макарова. – М. : Книжный Клуб Книговек, 2010. – 820 с.
2. Воробьев, В. В. Лингвокультурология: теория и методы / В. В. Воробьев. – М. : Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 1997. – 331 с.
3. Дебрэнн, М. Неогумбольдтианство и ассоциативные словари / М. Дебрэнн // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2012. – № 2. – С. 35–50.
4. Красных, В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология / В. В. Красных. – М. : Гнозис, 2002. – 284 с.

5. Некрасов, Н. А. Полное собрание сочинений и писем в 15-ти т. Т. 4. / Н. А. Некрасов. – Л. : Наука, 1982. – 1500 с.
6. Некрасов, Н. А. Полное собрание сочинений и писем в 15-ти т. Т. 5. / Н. А. Некрасов. – Л. : Наука, 1982. – 1500 с.
7. Панченко, В. А. Вильгельм фон Гумбольдт. Внутренняя форма языка как отражение самобытности этнической культуры / В. А. Панченко // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2010. – № 124. – С. 15–32.
8. Тургенев, И. С. Дворянское гнездо / И. С. Тургенев // Полн. собр. соч. и писем : в 30 т. 2-е изд., испр. и доп. – М. : Наука, 1981. – С. 7–158.
9. Тургенев, И. С. Накануне // И. С. Тургенев // Полное собрание сочинений и писем в тридцати томах. Т. 6. – М. : Наука, 1981. – С. 159–300.
10. Тургенев, И. С. Полн. собр. соч. и писем: в 30 т. Сочинения: в 12 т. Т. 7. – М. : Наука, 1981 (2). – 559 с.
11. Тургенев, И. С. Предисловие к романам / И. С. Тургенев // Полное собрание сочинений и писем в 13 т. Т. 9. – М. : Наука, 1982. – С. 390–396.
12. Щёголев, П. Е. М. А. Бакунин в равелине / П. Е. Щёголев // Алексеевский равелин: секретная государственная тюрьма России в XIX веке. – Л. : Лениздат, 1990. – 448 с.